
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 341

DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.12

ЯСТРЕБОВА А.Ю.¹ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ (Обзор)

Аннотация. Проанализированы основные международно-правовые нормы и принципы защиты детей в контексте особенностей их статуса и возрастных возможностей. Автором изложены отдельные направления сотрудничества государств и приоритеты действующего российского законодательства, которые относятся к сфере такой защиты. Особое внимание уделено содержанию Конвенции о правах ребенка 1989 г., иным универсальным международным договорам, документам ООН и ряду научных позиций, связанных с современным пониманием прав и интересов детей.

Ключевые слова: международно-правовая база защиты материнства и детства; правовой статус ребенка; формирование запретов, относящихся к защите детей; консульское содействие; направления межгосударственного сотрудничества по благополучию детей.

YASTREBOVA A.Yu. International Legal Aspects to Protect Children's Rights (Review)

Abstract. International legal norms and principles of children's protection are analyzed in the context of features of their status and age-related capabilities. The author outlines some directions of cooperation between states and priorities of the current Russian legislation concerning such protection. Particular attention is paid to the Convention on the Rights of the Child, adopted in 1989, the other universal treaties, the UN documents and a number of scientific studies dealing with modern understanding of children's rights and interests.

---

¹ Ястребова Алла Юрьевна, старший научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, доктор юридических наук, доцент.

Keywords: international legal base on maternity and childhood protection; legal status of a child; forming of prohibitions relating to children's protection; consular assistance; directions of interstate cooperation to provide welfare of children.

Для цитирования: Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты защиты прав детей (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – Москва, 2025. – № 2. – С. 143–155. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.02.12

Введение

Тематика международно-правовой защиты детей тесно связана с общей нормативной основой международного права прав человека и одновременно имеет собственный предмет, определяющий формы сотрудничества государств. Здесь сформулированы стандарты достойного обращения с детьми, особые права ребенка и запреты действий, нарушающих физическое и психологическое благополучие этой возрастной группы лиц. Пакт во имя будущего, принятый на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2024 г., в п. 58 указывает, что современное поколение детей и молодых людей представляет собой «активных проводников перемен к лучшему», приветствуется важный вклад молодежи в укрепление мира и безопасности, устойчивого развития и прав человека¹.

Современные условия глобальной цифровизации придают научную значимость правовому пониманию и классификации детских прав, соблюдению единства семей и семейных ценностей, обеспечению благоприятной окружающей среды. Совокупность международно-правовых принципов защиты детей включает применение толкования межгосударственных договоров системы ООН, учитывается государствами-участниками и предполагает экспертные оценки.

Международно-правовые стандарты защиты детей: формулировки, специфика, нормативные позиции Российской Федерации. Научные позиции, существующие в сфере обеспечения прав детей, позволяют говорить о формировании особого международно-правового института, построенного на системе определенных принципов и обладающего собственным нормативным со-

---

¹ Пакт во имя будущего (резолюция ГА ООН A/Res/79/1, 2024). – URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n24/272/24/pdf/n2427224.pdf> (дата обращения: 12.11.2024).

держанием. Специальные подходы к международно-правовому статусу детей были обозначены уже во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Эта Декларация в ч. 2 ст. 25 определяет, что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь, и все дети, родившиеся в браке или вне брака, пользуются одинаковой социальной защитой. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ч. 1 ст. 24 закрепляет право каждого ребенка, без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения, на те меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего, со стороны семьи, общества и государства. В ч. 2 и 3 ст. 24 устанавливаются права ребенка, относящиеся к регистрации рождения, имени и приобретению гражданства.

Защита детей в международно-правовой сфере связана также с правом человека на семью и развитие. Н.Е. Борисова отмечает: «Вследствие того, что долгое время личность заслонялась семьей, общиной, государством и не получила своего правового определения, правовое регулирование положения детей осуществлялось через институт семьи» [4, с. 92]. Существует тесная взаимосвязь прав детей и прав семьи, что подразумевает совместное регулирование. Сегодня особое внимание уделяется современным средствам защиты детей в условиях цифровизации социального окружения. Указывая на значимость повышения уровня специалистов в области защиты прав детей, данный автор полагает, что они должны не только быть ориентированы в информационном пространстве, но и иметь навыки применения информационных технологий, которые соответствуют реалиям современной действительности и кругозору молодого поколения, так как «дети сегодня для каждого государства действительно составляют его достояние» [3, с. 38].

Ученые-правоведы высказывают мнение, что защита прав и законных интересов ребенка сложилась в качестве «межотраслевого института, базирующегося на определенной совокупности правовых норм, регламентирующих общественные отношения» и при этом «знаковая роль... принадлежит лицам, в наивысшей степени ответственными за судьбу ребенка – родителям и лицам, их заменяющим» [7, с. 408].

Говоря о правовых основах защиты детей, А.Х. Абашидзе и А.О. Гольтяев определяют, что «ключевые международные правозащитные договоры содержат ряд отдельных норм, регулирующих их применение по отношению к детям или устанавливающих в

отношении детей особые правовые режимы» [1, с 18]. Помимо указанных международно-правовых источников, межгосударственное сообщество сформировало самостоятельную систему защиты детей, заложенную Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. и Факультативными протоколами к ней 2000 и 2011 гг. Первые два Протокола ограждают несовершеннолетних лиц от таких деяний, как торговля людьми, детская проституция и детская порнография, предупреждают участие детей в вооруженных конфликтах. Третий протокол включает процедуры, установленные по отношению к индивидуальным и коллективным сообщениям, принимаемым Комитетом ООН по правам ребенка от лиц, находящихся в сфере юрисдикции государств-участников. Стоит также указать ряд региональных международных договоров, принятых в рамках интеграционных объединений государств и имеющих целью общую регламентацию прав детей или специальную защиту отдельных прав ребенка. К ним относится Африканская хартия прав и благополучия ребенка 1990 г., Европейская конвенция об осуществлении прав детей 1996 г., Межамериканская конвенция о коллизионных нормах, касающихся усыновления несовершеннолетних, 1984 г.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. содержит обязанности участников сократить детскую смертность и обеспечивать здоровое развитие ребенка (п. а) ч. 2 ст. 12), им предусмотрены гарантии обязательного и бесплатного начального образования (п. а) ч. 2 ст. 13). Помимо этого, государства-участники предпринимают особые меры охраны и помощи детей и подростков, основанные на принципе недискриминации, который включает семейное происхождение (ч. 3 ст. 10). Дети должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации и от того, чтобы их труд использовался в нравственно или физически вредных областях.

Итак, международным правом предусмотрены специальные принципы в сфере защиты детей, что связано со спецификой реализации прав, интеграцией в семью и социальное окружение, неразрывностью состояния младенчества и материнства. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. (принята резолюцией 34/180 ГА ООН) устанавливает право на охрану здоровья и безопасные условия труда для женщин в контексте сохранения функции продолжения рода (п. «f» ч. 1 ст. 11). Ч. 2 ст. 12 Конвенции гарантирует оказание женщинам бесплатных услуг в период беременности, родов и

кормления детей, установлены принципы недискриминации и равенства мужчин и женщин в доступе к медицинскому обслуживанию и планированию семьи (ч. 1 ст. 12). Универсальный международно-правовой уровень защиты предполагает, таким образом, совместное право матери и ребенка на здравоохранение.

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 г. (принята резолюцией 41/85 ГА ООН), содержит принципы взаимодействия семьи и государства по защите детства. Нормы Декларации, имеющие рекомендательную правовую природу, определяют, что государства уделяют первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка (ст. 1); благополучие ребенка состоит в благополучии семьи (ст. 2); забота о детях возложена прежде всего на родителей (ст. 3); участники отдают приоритет наилучшему обеспечению интересов детей (ст. 5); ребенку обеспечивается имя, наличие гражданства и законного представителя (ст. 8).

Приоритеты защиты детей уточняются на универсальном уровне. В Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (принята 25 сентября 2015 г. резолюцией 70/1 ГА ООН), в том числе, включены цели сотрудничества государств по защите детства:

– ликвидировать голод и недоедание, обеспечить продовольственную безопасность и достаточное питание всех возрастных групп детей (п. 2.1 и 2.2);

– снизить детскую смертность, гарантировать достойный уровень жизни и содействовать детскому благополучию (п. 3.2 и 3.4–3.9);

– предоставить бесплатное, равное, качественное начальное и среднее образование, доступ к качественным системам развития, ухода и дошкольного обучения детей младшего возраста, организовывать учебные заведения, с учетом интересов детей (п. 4.1, 4.2, 4a);

– пресекать насилие, эксплуатацию, торговлю и все формы насилия и пыток в отношении детей, обеспечивать им законные удостоверения личности, включая свидетельства о рождении (п. 16.2 и 16.9);

– сделать доступными высококачественные, актуальные и достоверные данные, дифференцированные по гендерной принад-

лежности и возрасту и значимые с учетом национальных условий (п. 17.18).

В 2023 г. ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) сделал заявление о том, что программы и проекты, принятые в рамках Повестки дня, смогли принести пользу 6% от общего числа детей в мире, и цели устойчивого развития в области образования, искоренения нищеты и защиты детей от насилия наиболее далеки от показателей, которые должны быть достигнуты к 2030 г.¹

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 78/187 «Права ребенка» от 19 декабря 2023 г. (принята на 78-й сессии), указывает на:

– значение участия стран в Конвенции о правах ребенка 1989 г., выступающей универсальным межгосударственным договором, который включает «всеобъемлющий комплекс международно-правовых стандартов в отношении защиты и обеспечения благополучия детей»;

– достижение совместимости цифровой среды с конвенционными правами ребенка и проведение оценок ее воздействия на эти права;

– обеспечение пользования детьми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, в полной мере и без какой бы то ни было дискриминации;

– осуществление доступа детей к предоставлению цифровых услуг, без вреда для них, и использование систем цифровой идентификации рождений и имен детей;

– призыв к пресечению произвольного или противоправного вмешательства в частную жизнь детей;

– реализация цифровой, медийной и информационной грамотности и получение интернет-доступа детьми, находящимися в уязвимом положении;

– улучшение положения детей, находящихся в условиях социальной нищеты и лишенных доступа к надлежащему питанию, чистой питьевой воде и санитарным удобствам, что влияет на их возможности полноценно осуществлять свои права, участвовать в жизни общества и ставит в условия повышенного риска насилия.

В резолюции ГА ООН 78/187 также присутствуют призывы к государствам, связанные с соблюдением основных прав и запре-

---

¹ ЮНИСЕФ: права детей должны быть приоритетом в процессе достижения ЦУР. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1444852> (дата обращения: 12.11.2024).

тов, установленных международными договорами, и составляющих сущность их правовых обязательств по защите детства.

Российская Федерация активно участвует в универсальной и региональной системе международно-правовой защиты прав детей в рамках соответствующих межгосударственных договоров, как с применением различных форм имплементации их норм, так и при наличии собственных правовых позиций в обозначенной сфере. Семейный кодекс РФ 1995 г. в ред. 23.11.2024 в ст. 56 закрепляет право ребенка на защиту своих прав и законных интересов, которая осуществляется родителями или лицами, их заменяющими. Дети имеют право быть защищенными от злоупотреблений со стороны родителей или заменяющих лиц, они могут самостоятельно обратиться в органы опеки и попечительства. Они также имеют право на выражение своего мнения при решении семьей любого вопроса, затрагивающего их интересы (ст. 57).

Основные принципы в отношении поддержки семей нашли свое выражение в содержании Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р. Можно сформулировать их как самостоятельное решение каждой семьи по поводу организации своей внутренней жизни; равноправие членов семьи; обязанности семей, связанные с воспитанием, образованием, развитием детской личности и сохранением здоровья; обеспечение партнерства семьи и государства; доступность поддержки для нуждающихся в ней семей (ч. III). Концепция обращается к традиционным семейным ценностям, и прежде всего к ценности брака как союза мужчины и женщины, основанного на заботе и взаимоуважении, для создания семьи, рождения и совместного воспитания детей. В Концепции ставятся цели профилактики семейного неблагополучия, детской беспризорности и безнадзорности, предусмотрены модельные стандарты социальных услуг для семей, находящихся в условиях рисков.

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, принятая 26 мая 1995 г. (действует с изменениями от 14.10.2022 г.), в ст. 17 определяет право несовершеннолетнего лица на особые меры защиты, требуемые его положением и гарантируемые семьей, обществом и государством. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ приняты Модельные законы об основных гарантиях прав ребенка от 16 октября 1999 г. (Постановление МПА № 14–9) и об обеспечении прав детей на охрану здоровья от 16 апреля 2021 г. (Постановление МПА № 52–4),

которые основаны на недискриминации, обеспечении прав и законных интересов ребенка, гарантии определенных социальных стандартов, совместной защите детства, младенчества и материнства.

О.Е. Савенко справедливо отмечает, что «ввиду трансформации международного сотрудничества в области защиты прав детей и отхода от европейской модели возникает необходимость создания альтернативного механизма защиты прав детей». По мнению автора, основой такого механизма может стать деятельность Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации и «конвергенция правовых систем, исторические особенности развития государств – членов Содружества Независимых Государств, сходные семейные ценности» [9, с. 171–172].

Приоритеты Конвенции о правах ребенка 1989 г., основные принципы защиты детей и ее современные направления. Позиция Верховного Комиссара ООН по правам человека выражена в том, что процессы, которые относятся к выполнению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., должны согласовываться с нормами Конвенция о правах ребенка 1989 г. (принята резолюцией 44/25 ГА ООН) (далее – Концепция) и Факультативных протоколов к ней, в части, где действуют принципы недискриминации и наилучшего обеспечения интересов детей, права ребенка на жизнь, выживание и развитие и его права на участие. Призывы к государствам-участникам состоят в улучшении защиты детских прав при экстренных ситуациях и сохранении доступных услуг в области охраны здоровья, снабжения водой, гигиены, образования и регистрации фактов рождения. Конвенция в ст. 1 определяет в качестве ребенка каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по национальному закону, применимому к нему, он не достигает совершеннолетия ранее. Здесь имеет место компромисс международного и национального права по определению порога совершеннолетия.

Сегодня состояние детства в цифровом пространстве, как было показано выше, становится предметом пристального внимания общества и государства, отдельным направлением межгосударственного сотрудничества. Так, Н.Н. Тарусина обращается к критериям допуска ребенка к информации, согласно правовым стандартам, и высказывает мнение, что теоретические и прикладные подходы к градации возрастных уровней детей должны быть переосмыслены совместными усилиями наук юриспруденции,

психологии и педагогики [10, с. 23]. Представляется, что речь идет о принципе предосторожности при обеспечении доступа ребенка в цифровую среду, которая способна одновременно и способствовать реализации его прав (дистанционное образование, подключение к базовой информации, оказание социально-информационных услуг), так и быть опасной для только формирующейся и подверженной взрослому влиянию личности.

Оценивая значимость Конвенции с позиций обеспечения личной безопасности детей, Л.В. Кудрявцева и Е.Д. Степурина указывают, что она детализирует «индивидуальные права каждого человеческого существа до достижения им возраста 18 лет на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода и нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений. Таким образом, права ребенка и их обеспечение стали полноценным международно-правовым институтом...» [6, с. 105].

В Конвенции используется международно-правовая концепция, согласно которой дети считаются полноправными субъектами правоотношений. Они наделены правами и свободами так же, как и взрослые люди. Полноценный правовой статус лица не может быть формально ограничен в контексте дееспособности по причине малолетнего возраста его обладателя. Наличие такого возраста восполнено обязанностями, возложенными на родителей, опекунов или попечителей, государственные учреждения. Со своей стороны, австралийские ученые-социологи придают большое значение вовлеченности детей в решение вопросов собственной защиты, в том числе, в рамках доступных молодежных организаций и прозрачных процедур принятия таких решений, что позволяет им формировать свою позицию в жизни и одновременно укрепляет права ребенка на участие и личную безопасность [13, р. 133].

Коренным институциональным принципом защиты является наилучшее обеспечение интересов ребенка (ч. 1 ст. 3 Конвенции). В.В. Дорина замечает, что нужно обращаться к ним тогда, когда это «необходимо, уместно и выполнимо в качестве инструмента для продвижения прав детей в рамках прав человека» [5, с. 116]. При этом данный автор выражает мнение, что отсутствие точного определения указанного понятия в Конвенции позволит при его осуществлении «смещать акцент с ребенка как объекта правовой защиты, на ребенка как полноценного субъекта права» [там же, с. 118]. Также мы уже обратили внимание на принципы недискриминации и равноправия детей и взрослых людей.

Дифференцированные подходы к защите детей учитываются в перечне прав ребенка, закрепленном в Конвенции 1989 г. Согласно ему, детям предоставлены все личные, частично гражданские и политические, права, как и взрослым, и одновременно признаны их особые преимущества. Е.М. Павленко считает, что в преамбуле Конвенции 1989 г. находят подтверждение «нормы международных пактов о правах человека, в соответствии с которыми каждый человек обладает правами и свободами без какого бы то ни было различия по признаку рождения, т.е. ребенок изначально обладает тем же набором прав и свобод, что и взрослый» [8, с. 77–78].

Сформулированные в Конвенции нормы-запреты по отношению к детям (ст. 19, 32–38) содержат обязательства участников по предупреждению и пресечению:

- всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы, небрежного и грубого обращения;

- привлечения к работе, представляющей опасность для здоровья, служащей препятствием для получения образования или наносящей ущерб здоровью, физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию детей;

- употребления наркотических средств и психотропных веществ или использования детей на противозаконном производстве таковых;

- всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения детей;

- похищения, контрабанды или торговли детьми;

- пыток, жестокого или бесчеловечного обращения, смертной казни, пожизненного тюремного заключения, незаконного лишения свободы;

- привлечения детей к участию в вооруженном конфликте;

- всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка.

Вышеперечисленные запреты закреплены и иными универсальными договорами, предусматривающими гарантии надлежащего обращения с детьми, обеспечения человеческого достоинства, физического и нравственного благополучия. Как уже было сказано, Конвенция о правах ребенка 1989 г. дополняется двумя Протоколами 2000 г.: Факультативным протоколом, касающимся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Факультативным протоколом, касающимся участия детей в во-

оруженных конфликтах, от 25 мая 2000 г. (приняты резолюцией 54/263 ГА ООН). Особенности защиты детей в условиях военных действий представляют собой отдельный предмет изучения. При ее осуществлении совместно используются нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права, обозначающие специальный статус покровительствуемых лиц.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и Протокол, дополняющий ее, о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, от 15 ноября 2000 г., принятые резолюцией 55/25 ГА ООН, формулируют международно-правовые стандарты, направленные на борьбу с принудительным состоянием и различными видами эксплуатации детей, их прямым или косвенным использованием, которое наносит огромный ущерб физической и психической неприкосновенности личности. Российская Федерация является участником всех вышеперечисленных международных договоров. Формирование международно-правовых запретов предопределено инициативой государств-участников защитить детей, обладающих особой социальной уязвимостью и возрастной незрелостью. В то же время, такие запреты связаны с пресечением преступных деяний физических лиц, направленных на умаление основных прав и свобод человека.

Государства гражданства несовершеннолетних лиц осуществляют защиту их прав и законных интересов как на своей территории, так и за рубежом, когда они пребывают там на временной или постоянной основе. Осуществление государством гражданства детей экстерриториальной защиты связано с п. h) ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. Перечень установленных консульских функций включает охрану интересов несовершеннолетних граждан представляемого государства, особенно, если требуется установить над ними опеку и попечительство, в рамках действующих законов и правил страны пребывания. Идентичные нормы содержатся и в двусторонних консульских конвенциях государств.

Забота о несовершеннолетних гражданах представляемого государства поручается его консульским заграничным учреждениям. Так, Консульский устав Российской Федерации, от 05.07.2010 № 154-ФЗ (в ред. от 22.06.2024) определяет консульские функции для несовершеннолетних граждан, оставшихся без попечения родителей (ч. 1–5 ст. 19): защиту их прав, ознакомление заявителей с порядком усыновления (удочерения), учет усыновленных (удоче-

ренных) лиц, оказание содействия органам опеки и попечительства. Экстерриториальная защита имеет основой признание общего международно-правового принципа межгосударственного сотрудничества, уважения государственного суверенитета страны гражданства и наилучшего обеспечения прав и интересов детей, находящихся за ее пределами.

В научных трудах содержится ряд предложений по расширению понимания индивидуальных и коллективных прав детей в контексте существующих направлений сотрудничества международного сообщества по гуманитарным вопросам. К примеру, европейские ученые-правоведы приходят к выводу о наличии такого принципа, как межпоколенческое равенство, согласно которому будущие поколения имеют право на здоровую окружающую среду точно в той же степени, как и настоящие поколения. Особое фокусирование на проблеме изменения климата влияет, по их мнению, и на отдельные позиции Комитета ООН по правам ребенка, изложенные в его замечаниях и определяющие связь между правами детей, состоянием окружающей среды и обязанностью всех поколений ее сохранять [12, р. 424–425]. Таким образом, речь идет о сбережении здоровых природных условий нынешним поколением для еще не родившихся представителей будущего поколения и дальнейшей передаче им прав доступа к естественным ресурсам и функций этой защиты.

Специалисты ЮНИСЕФ формулируют вывод о необходимости расширения права на доступ к социальной защите для детей из числа внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), мотивируя его применением ст. 2 Конвенции о правах ребенка 1989 г., где установлены принципы недискриминации и универсальности прав, в отношении детей-мигрантов. Они также приводят как правовую аргументацию особой заботы о несовершеннолетних лицах из числа ВПЛ отдельные положения Программы действий Генерального Секретаря ООН по вопросам внутреннего перемещения 2022 г. К ним принадлежит использование возрастных подходов при оказании помощи ВПЛ, усиление поддержки этих лиц, особенно женщин и детей, которые представляют более половины от их общего числа, и местных сообществ, которые принимают ВПЛ [11, р. 69–70].

В российской правовой науке складывается тенденция углубленного изучения цифровых прав детей и влияния информационно-коммуникационных технологий на благополучие личности. Здесь нужно учитывать повсеместное распространение цифровой среды на различные области общения людей, социальные и психо-

логические связи, способности к коммуникациям. Благополучие детей стоит рассматривать как комплексное понятие, которое складывается из состояния физического и психического здоровья, критериев удовлетворенности, возможности получения образования, социального статуса, личной безопасности.

Цифровизация может быть признана и средством развития прав и свобод ребенка, и фактором риска для его частной жизни и полноценного обладания персональными данными. Международно-правовые стандарты, закрепленные Конвенцией 1989 г., должны использоваться и применительно к отношениям, которые складываются в цифровой среде. Право на выражение собственных взглядов и мнения ребенка, на поиск, использование и передачу информации (ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 13) сочетается с правомерными ограничениями, которые предусмотрены для уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка или нравственности населения [2, с. 11–23].

Заключение

Таким образом, можно говорить о сложившейся системе международно-правовой регламентации статуса детей, включающей нормы и принципы, установленные универсальными договорами по правам человека, специальными соглашениями, имеющими целью защиту детских прав, и программными документами ООН. Формы современного сотрудничества государств по предупреждению транснациональных преступных деяний, связанного с обеспечением личной безопасности, физической и психологической неприкосновенности детей, благополучием и единством членов семьи, выступают другим компонентом такой системы. Изложенные научные позиции представляют эволюцию международно-правовых принципов защиты детства, отдельные направления ее реализации, и перспективы формирования правосознания молодого поколения в социуме.